

Споры о малороссах и Малороссии на Советской Украине в середине 1920-х гг.

Борисёнок Елена Юрьевна
Доктор исторических наук, зав. отделом
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: vostslav@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8642-0185

Цитирование

Борисёнок Е. Ю. Споры о малороссах и Малороссии на Советской Украине в середине 1920-х гг. // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 80–99. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.05

Статья поступила в редакцию 18.01.2023.

Аннотация

Статья посвящена анализу семантического наполнения понятия «малоросс» и производных от него в межвоенной Украинской ССР. Несмотря на то, что большевики положили конец употреблению термина в официальной сфере, заменив его на этноним «украинец», из общественного лексикона наименование «малоросс» не исчезло полностью. В середине 1920-х гг. во время внутрипартийных дискуссий о путях развития советской украинизации слова «малоросс» и «Малороссия» употреблялись сторонниками активного проведения политики украинизации. В данной связи большой резонанс в партийной среде получили памфлеты Н. Г. Хвылевого и выступления А. Я. Шумского, ратовавшие за расширение прав Украины в союзном государстве, большую самостоятельность республики в национальных и культурных вопросах. «Малоросс» и «Малороссия» в их понимании становились синонимами провинциализма и второсортности. Рассуждая о перспективах развития украинской советской культуры, Хвылевой критиковал наследие русификаторской политики царского правительства – «малороссийщину», эпигонтство и безграмотность. Шумский настаивал на том, что Коммунистическая партия (большевиков) Украины «должна стать украинской по языку и по культуре». Он резко критиковал «безразличных ко всему украинскому» малороссов. Позиция

Хвылевого и Шумского подверглась резкой критике со стороны других членов ЦК КП(б)У, настаивавших на необходимости учитывать интересы и настроения представителей всех этносов, населявших Советскую Украину.

Ключевые слова

УССР, украинизация, Николай Хвылевой, Александр Шумский, национальная политика.

В современной отечественной историографии очевиден интерес к изучению различного рода номинаций, относящихся к отдельным частям восточного славянства. Несмотря на появление интересных публикаций¹, существует еще множество лакун в исследовании этнической терминологии восточноевропейского региона, в частности, касающихся украинских земель и их населения в межвоенный период XX в. В настоящей статье речь идет об Украинской ССР 1920-х гг., когда с появлением памфлетов прозаика, поэта и публициста Н. Г. Хвылевого и выступлениями народного комиссара просвещения УССР А. Я. Шумского наименование «малоросс» оказалось в центре внутрипартийных дискуссий о путях развития советской украинизации².

Большевики положили конец употреблению понятия «малоросс» / «малорус» в официальной сфере. При проведении переписи 1926 г. был составлен Перечень и словарь народностей, причем словарь содержал «чистые синонимы этих наименований народностей и, кроме того, названия частей народностей — географические

---

1 Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И. «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны // Новое литературное обозрение. 2011. № 108. С. 9–27; Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе / отв. ред. Е. Ю. Борисенко. М.; СПб., 2016; Лескинен М. В. Великоросс / великорус. Из истории конструирования этничности. Век XIX. М., 2016.

2 О месте понятий «малоросс» и «украинец» в идентификационной стратегии большевиков в целом см. Борисенко Е. Ю. Из малороссов — в украинцы: большевистская стратегия идентификации национальной принадлежности // Славянский альманах. 2014. № 1–2. С. 171–186; Борисенко Е. Ю. Понятия «Украина» и «украинцы» в большевистской идентификационной стратегии // Имя народа... С. 229–249.

и местные». По словарю народностей «малорусы» относились к многочисленным конкретным наименованиям и должны были быть отнесены ко второму пункту Перечня, т. е. украинцам³. Таким образом большевистское руководство рассчитывало поставить точку в дискуссиях о малороссах / украинцах: следует заметить, что в эмигрантских кругах полемика велась по-прежнему. Из общественно-политического лексикона Советской Украины «малоросс», конечно, не исчез полностью. Однако в некоторых кругах употребление этого слова носило эмоциональную окраску, ведущую свое начало от «понятийной войны» предшествующего периода. В определенном смысле выступление А. Я. Шумского можно назвать эхом «борьбы украинца с малороссом» второй половины XIX — начала XX в.⁴

Различные варианты употребления наименования «малоросс» за пределами Советской Украины в интересующий нас период стали изучаться в современной литературе в связи с разработкой проблемы малороссийства. Украинские специалисты рассматривают комплекс малороссийства в качестве условного термина, «происходящего от слова “Малороссия” – официального названия Украины в Российской империи – для обозначения комплекса второсортности, неполноценности украинцев по сравнению с государственными нациями»⁵. Малороссийство трактуется обычно как «понятие, которое используют (часто в метафорическом смысле) для обозначения специфического социального, общественно-политического, духовного, этнопсихологического феномена в истории и современной жизни Украины, укорененного в ее длительном колониальном статусе в системе Российской империи, а впоследствии — СССР»⁶. К числу борцов с малороссийством причисляют Н. И. Костомарова,

---

3 См.: Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 года. Вып. VII. Перечень и словарь народностей. Издание ЦСУ Союза ССР. М., 1927. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/slovar/slovar_1926.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

4 См.: *Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И.* «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны. С. 9–27.

5 Комплекс малороссийства // Мала енциклопедія етнодержавознавства / упоряд. Ю. І. Римаренко та ін. Київ, 1996. С. 702.

6 *Барабаш Ю. Я.* Малороссийство // *Енциклопедія сучасної України: електронна версія [онлайн] / гол. редкол.: І. М. Дзюба, А. І. Жуковський, М. Г. Железняк та ін. Київ, 2018.* URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=63163 (дата обращения: 29.09.2022).

В. Б. Антоновича, Д. И. Багалея, М. С. Грушевского, Т. Г. Шевченко, И. С. Нечуй-Левицкого, Панаса Мирного, М. П. Старицкого, М. Коцюбинского, Лесю Украинку, Б. Гринченко и многих других⁷.

Современные исследователи феномена малороссийства традиционно обращаются к мнению писателя, публициста, культуролога и литературного критика, сотника армии УНР Е. Ф. Маланюка (1897–1968). «Что же такое малоросс? Это – тип национально-дефективный, искаленный психически, духовно, а – в результате, порою — и расово», — рассуждал он⁸. Проблему эту Маланюк связывал с проблемой государственности и называл малороссийство немощью, болезнью, внутринациональным увечьем⁹. Комплекс малороссийства укреплялся «систематическим впрыском комплекса неполноценности (“никогда не имели государства”, “темное крестьянство”, “глупый хохол” и т. п.), насмешливого отношения к национальным ценностям и святыням»¹⁰.

Схожую интерпретацию мы находим в высказывании А. Я. Шумского, но среди множества деятелей, причисляемых авторами современных энциклопедических статей к числу борцов с малороссийством, фамилия наркома просвещения не фигурирует, в отличие от таких представителей Советской Украины, как Н. Г. Хвылевой и Остап Вишня, а также диссидентов И. М. Дзюбы, В. С. Стуса, Е. А. Сверстюка и некоторых других¹¹. Тем не менее на употребление термина «малоросс» украинским советским деятелем обратил внимание Ю. И. Шаповал, опубликовавший в своей книге о Шумском подборку архивных материалов: из 742 страниц книги 535 отведено именно документам¹². Последнее обстоятельство представляет собой особую важность для отечественных специалистов, не имеющих в настоящее время доступа к украинским архивам. Украинский историк акцентирует внимание на борьбе Шумского с «антинациональной» большевистской властью и всячески подчеркивает, что концепция американского историка Терри Мартина о Советском Союзе как империи позитивного действия не вполне соответствует действительности. С точки зрения

---

7 Комплекс малоросійства. С. 702.

8 Маланюк Є. До проблеми етнопсихології малоросійства // Народна творчість та етнографія. 1997. № 1. С. 42.

9 Там же. С. 43.

10 Там же. С. 44.

11 См.: Барабаш Ю. Я. Малоросійство; Комплекс малоросійства. С. 702.

12 Шаповал Ю. І. Олександр Шумський. Життя, доля, невідомі документи: дослідження, архівні матеріали. Київ; Львів, 2017. 742 с.

украинского исследователя, «те “позитивные действия” или “национальное выравнивание” были весьма своеобразными, ограниченными и подчинялись безжалостной политической конъюнктуре»¹³. Шаповал делает следующий вывод: «Став в силу определенных обстоятельств частью антинациональной (в чем он был убежден) для Украины большевистской власти, Шумский решился на борьбу с ней, а тем самым на борьбу за напоминание об украинской идентичности. Недаром также много внимания он уделял феномену малороссийства, за что вызвал на себя шквал несправедливых нареканий, обид и погромной критики. Николай Скрыпник вполне справедливо в июне 1926 г. обозначил разницу в толкованиях понятия “малоросс” тогдашними деятелями и Шумским: “мы именуем малороссами русифицированных украинцев, а вы этим словом именуете определенную категорию”»¹⁴. Впрочем, несмотря на множество публикаций о Шумском, его «малороссийским» высказываниям уделяется незаслуженно мало внимания в современной историографии.

Стоит напомнить, что в период революции и гражданской войны отношение к «малороссийскому вопросу» было различным — от искренней защиты малороссийской идентичности до яростного ее неприятия. Многие разделяли мнение русского общественного деятеля, монархиста В. В. Шульгина, доказывавшего, что «значительная часть сознательного южнорусского населения определенно называет себя малороссами», причем значение последнего понятия он расшифровывает как «русские Малой Руси». С его точки зрения, малороссы привязаны «к этому русскому имени», гордятся им и будут оскорблены зачислением в украинцы¹⁵.

Для сторонников украинской идеи малороссы были результатом русификаторской политики царского правительства. Примером может служить фельетон «Малороссы», опубликованный в житомирской газете «Молот» в апреле 1918 г. По мнению Ю. И. Шаповала, под псевдонимом «Шакал» мог скрываться А. Я. Шумский¹⁶ — активный участник революционного движения, эсер, лидер партии боротьбистов. После роспуска последней он стал членом большевистской партии,

---

13 Там же. С. 729.

14 Там же.

15 Шульгин В. Протест против насильственной украинизации Южной Руси // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 18 июля. № 170. С. 1–2.

16 Шаповал Ю. И. Олександр Шумський. С. 58.

причем в период украинизации возглавлял Наркомпрос УССР (1924–1927 гг.). «Это те люди, которых теперь больше всего среди интеллигенции на Украине. Они и в университете. И в средних школах. В адвокатуре и в магистратуре, чиновники всех рангов, офицеры и всякие другие – им же числа нет, – негодовал Шакал. – О них Гоголь писал, что они заполнили собой столичные департаменты, прибавляют к своей фамилии на “ко” – “в” и таким образом превращаются в настоящих великороссов. На Украине на это не было моды, и они, вышедшие из украинского народа и сами украинцы по происхождению, стали малороссами». Автор весьма экспрессивен и категоричен: «Это те люди, которые мало знают свой народ и совсем не знают своей истории. Русифицированные, они могут служить только Великороссии русификацией украинского народа». Фельетонист считал, что малороссы наносят больший вред украинскому движению, нежели русские: «От искренней любви Украины» они желали образования на Украине части России с русским правительством и языком»¹⁷.

Похожие мысли прозвучали уже в период советской украинизации. Начало полемике положили появившиеся в 1925–1926 гг. памфлеты Н. Г. Хвильевого. Рассуждая о перспективах развития украинской советской культуры, он резко осудил «малороссийщину, просвितянщину и другую бесперспективную узость»¹⁸, сердился «на недоумков, на “хохлов”, на “малороссийщину»»¹⁹. Он выразил надежду, что «наша страна наконец найдет свое предназначение и что это предназначение решительно и навсегда покончит с безграмотной “малороссийщиной»»²⁰. Русского советского критика и писателя А. К. Воронского он назвал сыном «той нации, которая не плетется в хвосте и ничего не имеет общего с “хохлами” и “малороссиянами»»²¹.

«Малороссийщина» у Хвильевого является синонимом провинциализма, эпигонства, второсортности. Как доказывал писатель,

---

17 Фейлетон «Малоросси» у газеті «Молот» (Житомир), автором якого ймовірно є Олександр Шумський // *Шаповал Ю. І.* Олександр Шумський. С. 545.

18 *Хвильовий М.* Про демагогічну водичку, або справжня адреса української воронщини, вільна конкуренція, ВУАН і т. д. // *Хвильовий М.* Твори в п'ятьох томах. Т. 4 / загал. ред. Г. Костюка. Нью-Йорк; Балтімор; Торонто, 1983. С. 131–132.

19 *Хвильовий М.* Апологети писаризму // *Хвильовий М.* Твори в п'ятьох томах. Т. 4. С. 278.

20 *Хвильовий М.* Апологети писаризму. С. 250.

21 *Хвильовий М.* Про демагогічну водичку... С. 120–121.

«Малороссия уже отошла “в область предания”» и к литературе должна применяться не «славянофильская теория самобытности», а «теория коммунистической самостоятельности»: «Россия же самостоятельное государство? Самостоятельное! Ну и мы самостоятельное»²². В адрес одного из своих оппонентов Хвылевой бросил: «Дело в том, камраде Хвыля, что вы немного проспали: ложились – была Малороссия, поднялись — стоит Украина»²³. Следовательно, пришел конец «малороссийщине», «украинофильству», «просвитянству», «москвофильству»²⁴.

Памфлеты Хвылевого активно читались и обсуждались. Например, вице-президент Всеукраинской академии наук (ВУАН) С. А. Ефремов записал в своем дневнике в январе 1927 г.: «Перечитал в рукописи запрещенную статью Н. Хвылевого — “Украина или Малороссия?” — полемику против большевицких публицистов Юринца и Хвыли. Автор — тоже большевик, но здорово сыплет своим коллегам за “малороссиянство”. Потому-то статья и запрещена»²⁵.

Выступления Хвылевого оказались в центре внимания украинского республиканского руководства. Ситуация осложнялась тем, что Шумский, недовольный темпами украинизации, в апреле 1926 г. предложил Сталину заменить генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины (ЦК КП(б)У) Л. М. Кагановича на В. Я. Чубаря (бывшего в то время главой украинского Совета народных комиссаров (СНК)), а председателем украинского Совнаркома сделать своего бывшего товарища по партии боротьбистов Г. Ф. Гринько (с января 1926 г. — заместителя председателя СНК УССР²⁶). Такой демарш не мог пройти незамеченным, и 12 мая украинское политбюро потребовало от Шумского объяснить свою позицию. Именно на этом заседании из уст наркома и прозвучали ставшие довольно известными слова о малороссах.

А. Я. Шумский высказал несколько соображений, настороживших многих членов политбюро. Нарком просвещения на вопрос, заговорила ли партия по-украински, ответил отрицательно. Он подчеркнул, что на недавнем партийном съезде «никто даже не говорил

22 *Хвильовий М.* Апологети писаризму. С. 315.

23 *Хвильовий М.* Україна чи Малоросія? // *Хвильовий М.* Твори: у 2 т. Т. 2. Київ, 1990. С. 593.

24 *Хвильовий М.* Апологети писаризму. С. 317.

25 *Ефремов С. О.* Щоденники (1923–1929). Київ, 1997. С. 453.

26 Осенью 1926 г. Гринько был направлен в Москву на работу в Госплан.

на украинском языке»²⁷. «А почему они не выступали? Потому, что они в партии забиты, загнаны и составляют меньшинство даже арифметическое, не говоря уже о влиянии, — негодовал Шумский. — Потому, что в партии господствует русский коммунист, с подозрительностью и недружелюбием, чтобы не сказать крепче, относящийся к коммунисту-украинцу. Господствует, опираясь на презренный шкурнический тип малоросса, который во все исторические эпохи был одинаково беспринципно лицемерен, рабски двоедушен и предательски подхалимен. Он сейчас щеголяет своим лже-интернационализмом, бравурует своим безразличным отношением ко всему украинскому и готов всегда оплевать его (может иногда по-украински), если это дает возможность выслужиться и получить теплое местечко. Вот в чем дело. Дело в том, что наша партия должна стать украинской по языку и по культуре. Партия должна заговорить по-украински»²⁸. Своим оппонентам он ответил, что нельзя вместе с водой выплескивать «ребенка украинского национально-революционного освободительного движения» и сомневаться в том, «что это Украина, а не Малороссия, что есть украинский народ, который на протяжении веков боролся за свое освобождение, что это не выдумка интеллигентов, а серьезный исторический факт, с которым надо серьезно считаться»²⁹. Затронул Шумский и «русский вопрос»: «А вот т. Затонский имеет какую-то теорию, по которой русские не являются или даже не могут быть меньшинством на Украине потому-де, что рядом РСФСР и что русский язык является языком Ленина, а не потому ли, т. Затонский, что Украина была раньше Малороссией, что старая общероссийская инерция еще сильна здесь на Украине и имеет большой разгон из союзных аппаратов Москвы...»³⁰. В конце своей речи Шумский призвал рабочих «принимать активное участие и в украинском общественно-культурном строительстве», приобщаться к украинской культуре, влиять и руководить крестьянством³¹.

Затронул Шумский и вопрос о Хвылевом. По мнению наркома, Хвылевой — «тот тип молодого культурного пролетария, которого вынесла на верх Октябрьская революционная буря, тип закаленного

---

27 Виступ Олександра Шумського на засіданні Політбюро ЦК КП(б)У // *Шаповал Ю.* Олександр Шумський. С. 609.

28 Там же. С. 610.

29 Там же. С. 611.

30 Там же. С. 615.

31 Там же. С. 616.

в боях революционера, который призван произвести культурную революцию»³². «Я этим вовсе не хочу сказать, что Хвилевого³³ не надо критиковать или что не за что критиковать», – рассуждал Шумский, объяснив «чисто юношеским задором» «такую логику, как: “Росія самостійна? Самостійна. Ну, так і Україна самостійна”»³⁴. С точки зрения Шумского, основное в статьях Хвилевого — «это вопрос о “просвита́нстве” и о вовлечении пролетариата в украинское культурное строительство»³⁵.

Между тем такой ответ не устроил главу украинской парторганизации Л. М. Кагановича. Последний обратил внимание на памфлет Хвилевого «Московские задрипанки» (*задрипанки* с укр. — захолюсте́), вошедший в цикл «Апологеты писаризма». Речь шла о выборе украинской литературой собственного пути развития. Писатель пришел к выводу, что надо «взять курс» не на русскую литературу, а на западноевропейскую: «Не надо путать нашего политического союза с литературой. От русской литературы, от ее стилей поэзия должна как можно скорее бежать. Поляки никогда бы не дали Мицкевича, если бы они не перестали ориентироваться на московское искусство. Дело в том, что русская литература тяготеет над нами в веках, как хозяин положения, который приучал нашу психику к рабскому подражанию»³⁶. Шумский заявил о своем согласии с основной мыслью Хвилевого о том, «какими путями должна развиваться украинская литература и каким материалом она должна питаться», но не был согласен с формой и «утрированно острыми формулировками». «Иногда можно услышать демагогические речи, что украинская литература должна ориентироваться на русскую пролетарскую литературу. Но ведь это лишь фраза, ибо никакой русской пролетарской литературы еще нет»³⁷, – рассуждал Шумский.

Выступая на заседании 12 мая, Каганович был довольно резок: «И когда т. Шумский здесь на закрытом заседании политбюро...

32 Там же. С. 617.

33 В документах 1920-х гг. на русском языке украинская фамилия «Хвильовий» иногда писалась через букву «и». В статье сохранена орфография документов.

34 Там же. С. 617.

35 Там же. С. 618.

36 *Хвильовий М.* Апологети писаризму. С. 315–316.

37 Виступ Олександра Шумського на засіданні Політбюро ЦК КП(б)У. С. 618.

вместо ясного и четкого анализа, вместо ясной постановки вопроса о том, согласен он или нет с позицией Хвылевого, пытается отделаться отговорками о будто бы неудачном выражении и проч., расценивая всю статью Хвылевого в целом и основном как положительную, то перед нами, с еще большей резкостью, встает опасность выступления Хвылевого. Как раз именно этот вопрос и положил начало тем разногласиям в основных принципиальных вопросах между политбюро и тов. Шумским, которые мы имеем сейчас³⁸. Украинский генсек не преминул уколоть наркома: «Наконец, тов. Шумский упрекает нас в том, что мы на IX съезде выступали не на украинском языке. Почему же т. Шумский, который язык знает в совершенстве, не выступал по-украински?»³⁹

Каганович таким образом транслировал мнение Сталина, высказанное в письме от 26 апреля 1926 г. членам украинского политбюро. В письме выступления Хвылевого оценивались как «смешная и немарксистская попытка оторвать культуру от политики»: «В то время как западноевропейские пролетарии и их коммунистические партии полны симпатий к “Москве”, к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма, в то время как западноевропейские пролетарии с восхищением смотрят на знамя, развевающееся в Москве, украинский коммунист Хвилевой не имеет сказать в пользу “Москвы” ничего другого, кроме как призвать украинских деятелей бежать от “Москвы” “как можно скорее”». По мнению Сталина, Шумский не понимал, что «овладеть новым движением на Украине за украинскую культуру возможно лишь борясь с крайностями Хвилевого в рядах коммунистов»⁴⁰.

Как мы видим, глава КП(б)У, вслед за своим патроном в Москве, был особенно обеспокоен тем, что предложенная Хвылевым ориентация на Запад, хотя только в области литературы и искусства, может нанести урон братскому единству советских республик. Ситуация накалялась, и обсуждение выступлений Хвылевого и Шумского продолжилось на пленуме ЦК КП(б)У 2–6 июня 1926 г.

На этом партийном форуме Каганович счел нужным высказаться о «Малороссии или Украине». «Пригоден ли этот термин в современных

---

38 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 18.

39 Там же. Л. 23.

40 *Сталин И. В.* Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У // *Сталин И. В. Сочинения.* Т. 8. М., 1948. С. 153.

условиях? Я считаю, что нет», – заявил Лазарь Моисеевич⁴¹. Лидер КП(б) У подчеркивал, что нельзя противопоставлять Украину Москве, нельзя забывать, что строится украинская советская республика, а не Малороссия. «Когда на 9-м году революции, на 9-м году советской власти нам задают вопрос: “Малороссия или Украина?”», мы говорим: это неправильный, неверный подход, – настаивал Каганович. – Здесь не может быть никаких вопросов, здесь ясно для каждого, что у нас Украинская Социалистическая Республика, и всякий, кто осмелился бы в любой степени поставить вопрос об украинской советской республике как о “Малороссии”, получит с нашей стороны самый решительный большевистско-ленинский отпор, как и следует для большевистской партии»⁴². Каганович подчеркнул, что раньше говорили о русских, украинцах, евреях в партии, а теперь стали говорить о малороссах для того, чтобы оказать давление на «того или иного украинца» и терроризировать тех, кто не мог согласиться «с той или иной постановкой вопроса». Таких товарищей и называют малороссами, причем с некоторыми эпитетами, заявил Каганович⁴³.

Шумский на пленуме вновь попытался донести до присутствующих свою мысль о том, что партия должна стать руководителем украинского культурного процесса. «Было бы болото, а черти найдутся и уже находятся, – заявил нарком просвещения. — Вы посмотрите, как все эти Грушевские, Дорошкевичи, Гермайзе, Ефремовы, Никовские, Зеровы и другие им подобные, в 1919–1920 годах оборвавшие свои общественные связи с Украиной... как они теперь снова возобновляют эти оборванные связи и пытаются управлять новой советской общественно-культурной жизнью»⁴⁴. Шумский объяснил также свою позицию в отношении Хвелевого. С его точки зрения, «не важно то, что он (Хвелевой. — Е. Б.) хотел сказать, а важно то, как он сказал и как его понимают в массе». А «масса понимает его так, что он против Москвы, центра мирового революционного движения, столицы союза». Такой лозунг «вреден политически». Хвелевой свои правильные, с точки зрения Шумского, рассуждения об ориентации на Запад сформулировал неправильно. Хвелевой не хочет, «чтобы Украина стала буржуазной республикой и прошла путь капиталистически-национального

---

41 Промова Л. Кагановича на червневому Пленумі ЦК КП(б)У 1926 р. // *Хвильовий М.* Твори в п'ятьох томах. Т. 5. С. 532.

42 Там же. С. 536.

43 Там же. С. 537.

44 Виступ Олександра Шумського на червневому 1926 року пленумі ЦК КП(б)У. 5 червня 1926 р. // *Шановал Ю.* Олександр Шумський. С. 630.

возрождения», Хвылевой «хочет строить социализм». «Но я также знаю и то, что Хвылевой не имеет ясных, определенных партией перспектив по развитию украинской культуры, литературы, – объяснял Шумский. – Он душится в украинской просветительской ограниченности, он не видит широких путей для того молодого, буйного, культурного процесса и силится их наметить. И наделал ошибок»⁴⁵.

Однако самый напряженный спор пришелся на закрытую часть пленума, где вновь была затронута малороссийская тема. Поднял ее Д. А. Михеенко – член ЦК КП(б)У и ответственный секретарь Бахмутско-Артемовского окружкома партии: «Вы сказали, т. Шумский, что на Украине господствуют коммунисты-великороссы, вы говорите, что украинцы-коммунисты, честно проводящие линию партии, являются подхалимами, малороссами и т. д. Тов. Гринько по поводу т. Кагановича говорит, что он временный человек на Украине. Затем – что в орграспред⁴⁶ нужно дать чистокровных украинцев, что в ближайшее время нужно 5–6 секретарей заменить украинцами и т. д. <...> Скажите пленуму совершенно открыто, что вы напутали, пленум это обсудит и вынесет свое решение. Вы поставили под удар Политбюро, Центральный Комитет, всю партийную организацию Украины, – так заявите же, что вы ошибались, напутали»⁴⁷.

Шумский в ответ сослался на то, что ему было «чрезвычайно трудно работать, не лично, а политически». «Поскольку нельзя было работать, я делал ответственным за это генерального секретаря. Полагаю, так я и заявил т. Сталину, что я не могу оставаться на Украине работать при всех этих условиях, при оставлении т. Кагановича»⁴⁸, – объяснил нарком. На вопрос другого члена украинского ЦК, ответственного секретаря Сталинского окружкома К. В. Моисеенко, что Шумский может сказать «по существу», тот в сердцах бросил: «Не влазь же в душу. Я признаю свою ошибку в постановке вопроса. Далее, я считаю необходимым для того, чтобы окончательно ликвидировать все, здесь же выразить от имени пленума и от моего имени полное доверие тов. Кагановичу в его работе на дальнейший период. Я считаю, что это необходимо. Чего же тебе еще нужно, тов. Моисеенко?»⁴⁹

45 Там же. С. 631.

46 Организационно-распределительный отдел.

47 Стенограмма закрытой части пленума ЦК КП(б)У. 6 червня 1926 р. // Шановал Ю. Олександр Шумський. С. 643–644.

48 Там же. С. 646.

49 Там же.

Далее последовал вопрос с места: «А вот насчет малороссов?»⁵⁰ «По поводу малороссов я заявляю, что не хотел создавать каких-то осложнений. Я писал, формулировал это на колене, – принялся объяснять Шумский. – Потом я говорил с Лазарем Моисеевичем, я ему сказал, что если создается такое впечатление, то я готов это из стенограммы вычеркнуть, а когда поднялся затем разговор, и Григорий Иванович (Петровский. — *Е. Б.*), и Чубарь, сказали мне, что это вносит ненужный, раздражающий элемент, я просил политбюро задержать печатание моей речи, чтобы вычеркнуть это место, а мне сказали, что уже поздно, но что я могу написать письмо по этому поводу в том смысле, что я это место вычеркиваю. Значит, на самом деле мне отказали в возможности вычеркнуть это место. А, вообще, я должен сказать, что это не моя политическая позиция, а лишь ответ на реплику во время речи в горячей обстановке. Кажется, Николай Алексеевич (Скрышник. — *Е. Б.*) говорил о малороссах, и я это моментально сформулировал своей фразой»⁵¹. Далее последовал интересный обмен репликами:

«Скрышник: Мы именуем малороссами русифицированных украинцев, а вы этим словом именуете определенную категорию.

Шумский: Так я и просил политбюро вычеркнуть, но ничего не мог сделать.

Затонский: А в душе у вас что-нибудь есть?

Шумский: У меня это как-то случайно навернулось на язык. Насчет малороссов говорил не только я. Вот те заявления, которые я делаю; я заявляю, что мое указание Сталину, относительно снятия Кагановича и назначения Чубаря, признаю ошибочным и что я считаю необходимым выразить здесь доверие генеральному секретарю – Кагановичу»⁵².

Украинское политбюро сочло нужным объяснить Сталину свою позицию в специальном письме. В частности, речь шла и о том, кого можно было бы назвать украинцем. Политбюро настаивало, что «Шумский и его единомышленники часто склонны понимать под украинскими работниками только украинцев по национальности и то не всех, а фактически — людей, имеющих стаж пребывания в национально-социалистических партиях в прошлом», да и то лишь в том случае, если те разделяют позицию Шумского. С точки зрения авторов документа, «ряд других украинских работников не меньшее право имеют зваться украинцами, чем Шумский и Гринько». «Кроме того, мы думаем,

50 Там же.

51 Там же. С. 646–647.

52 Там же. С. 647.

что вовсе не обязательно быть украинцем по крови»⁵³, – говорилось в письме. Харьковское руководство вынуждено было учитывать наличие этнокультурной специфики различных регионов Советской Украины, в частности Новороссии и Слобожанщины с ее сильным русским пролетариатом. Последний если не негативно, то явно настороженно относился к украинизаторским попыткам властей.

В дальнейшем слова о «шкурническом типе малоросса» не раз припоминались Шумскому. Так, выступая на февральско-мартовском пленуме ЦК КП(б)У 1927 г., Каганович не преминул остановиться «на последнем выпаде т. Шумского, который, по-моему, является попыткой замазать принципиальные политические ошибки личными мотивами, не выдерживающими никакой критики», и процитировал его слова на майском заседании политбюро 1926 г.⁵⁴ Шумский попытался напомнить: «Я тогда просил это вычеркнуть из стенограммы». На это Каганович заметил: «...когда стенограмма была уже набрана и напечатана и Шумскому указали на его слова, он засуетился. Но стенограмма уже была напечатана»⁵⁵.

Шумский, в свою очередь, вынужден был публично признать ошибки. В декабре 1929 г. в покаянном заявлении в Исполком Коминтерна, ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У Шумский среди наиболее важных своих ошибок признал «выступление о “малороссах” и снисходительную критику ошибок тов. Хвылевого»⁵⁶.

Судьба и Хвылевого, и Шумского сложилась трагически: в 1933 г. первый покончил жизнь самоубийством, а второй был арестован по делу «Украинской военной организации», отправлен на Соловки, а потом сослан в Красноярск. Однако Шумский не прекратил размышлять на малорусскую тему. 18 октября 1945 г. он написал Сталину⁵⁷.

---

53 Письмо членов Политбюро ЦК КП(б) Украины И. В. Сталину об обвинениях, выдвигаемых А. Я. Шумским, в адрес украинского руководства. Позднее 12 мая 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 2005. С. 400.

54 РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 107. Л. 159.

55 Там же. Л. 163–164.

56 Заява Олександра Шумського до Виконавчого Комітету Комінтерну, ЦК ВКП(б) і ЦК КП(б)У із запискою до Лазаря Кагановича. 20 грудня 1929 р. // *Шановал Ю.* Олександр Шумський. С. 704.

57 Видимо, под впечатлением от выступления первого секретаря ЦК КП(б)У Н. С. Хрущева на торжествах, посвященных годовщине освобождения Украины. См.: Лист О. Я. Шумського Й. В. Сталіну. 18 жовтня

«Люди малороссийского типа, о котором я имел случай говорить еще в 1926 г., всегда тянут раболепно-льстивую и вредную канитель о “старшем русском брате” и его помощи “младшему брату” – украинскому народу, – говорилось в письме. – Эта болтовня всегда вызывала чувство возмущения, потому что политический союз народов и дружественные их отношения нельзя строить на “старшинстве” одного и унижении другого народа. На таком принципиальном фундаменте строится подчинение и угнетение одного народа другим, а не их союз и равенство»⁵⁸. Особое негодование Шумского вызвал именно тогдашний глава украинской парторганизации: «Но Никита ХРУЩЕВ (выделено в тексте документа. — Е. Б.) в своем малороссийско-лирическом экстазе затаил уже не только о “старшинстве” русского народа над украинским и о помощи “младшему” украинскому народу, а завыл о благодарности украинского народа русскому, и за что же? Оказывается, за ясный ум, стойкий характер и твердую волю русского народа. В человеческих отношениях подобные речи считаются лестью и вызывают отвращение. Но в устах главы украинского правительства такая речь – это уже не личный припадок малороссийского раболепия. Это оскорбительно и унизительно для украинского народа»⁵⁹. Хрущева Шумский назвал малороссом: «Этот малоросс до того распоясался, что перешел все пределы допустимого»⁶⁰. Завершается письмо эмоциональным пассажем: «Но, к несчастью, это не случайность, не *lapsus linguae*⁶¹, это не результат усердия по разуму обнаглевшего малоросса. Это новая политическая линия в национальном вопросе. Это линия национально-политической кастрации украинского народа. Линия превращения Украины в политически аморфное тело – в Малороссию»⁶².

1945 р. // Національні відносини в Україні у ХХ ст. Збірник документів і матеріалів. Київ, 1994. С. 277–278. В этом сборнике письмо опубликовано по копии, хранящейся в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины. Ю. И. Шаповал опубликовал письмо по копии, хранящейся в Отраслевом государственном архиве СБУ. См.: Лист О. Шумського Й. Сталіну. 18 жовтня 1945 р. // *Шаповал Ю.* Олександр Шумський. С. 311–314.

58 Лист О. Шумського Й. Сталіну. 18 жовтня 1945 р. // *Шаповал Ю.* Олександр Шумський. С. 313.

59 Там же.

60 Там же.

61 *Lapsus linguae* – ошибка в разговоре, произвольное употребление одного слова вместо другого.

62 Лист О. Шумського Й. Сталіну. 18 жовтня 1945 р. С. 314.

В ссылке Шумский работал над рукописью под заглавием «Малороссы». В сохранившихся заметках к рукописи Шумский назвал работу монографией, в которой было дано «освещение общественно-политических отношений прошлого, приведших к инкорпорации Украины в рамках государства Российского». Впрочем, как признавал сам автор, «здесь и элементы политического памфлета, и психологические зарисовки»⁶³.

Родоначальником партии «малороссов» (Шумский употребляет это слово и в кавычках, и без кавычек) был Богдан Хмельницкий. Характеристика «малороссам» была дана весьма неблагоприятная: «Изменялась классовая структура украинского общества, восходили и нисходили классы, но существовала на Украине партия малороссов и идеология покорности Москве. Она укреплялась коррупцией и русским штыком (кнутом и пряником), а позже и влиянием все усиливающихся русских элементов на Украине и русификацией верхов украинского общества»⁶⁴. «Но малороссы – это не только политические предатели своего народа, добровольно и добросовестно укреплявшие на его шее ярмо московских царей, это также и беглецы от культуры своего народа, от его языка, как Гоголь, например. Они не только чуждались культуры, языка своего народа, но пытались изменить даже имя его, наклеивая ему ярлык “малороссы”»⁶⁵, — писал Шумский. Весьма суровой оценке подверглись и советские политические деятели: «Октябрьская революция родила на Украине коммунистических малороссов. Это те же малороссы, только перекрашенные в другой цвет и усвоившие другую фразеологию. Я отметил наиболее известных представителей коммунистической разновидности типа малороссов – ПЕТРОВСКОГО, ХРУЩЕВА»⁶⁶ (выделено в тексте документа. — *Е. Б.*). Коммунистами-украинцами Шумский назвал Хвывелевого, Скрыпника и Любченко⁶⁷. Таким образом, резкой оценки, помимо Хрущева, был удостоен Г. И. Петровский, почти два десятка лет возглавлявший Всеукраинский центральный исполнительный комитет (1919–1938). Настоящими же украинцами Шумский назвал вышеупомянутого Н. Г. Хвывелевого, активного проводника советской украинизации Н. А. Скрыпника и бывшего боротьбиста А. П. Любченко.

---

63 Нотатки О. Шумського про рукопис «Малоросси». До 19 червня 1946 р // *Шаповал Ю.* Олександр Шумський. С. 337.

64 Там же. С. 338.

65 Там же.

66 Там же.

67 Там же. С. 339.

Рукопись Шумского до нас не дошла, поскольку, как пишет Ю. И. Шаповал, была уничтожена автором⁶⁸. Тем не менее сохранившиеся документы позволяют сделать вывод о том, что с годами «антималороссийские убеждения» Шумского только усилились.

Итак, после официального закрепления номинации «украинец» в советской национальной политике понятие «малоросс» и производные от него какое-то время использовались в общественно-политической лексике. Утратив свою легитимность в качестве наименования одной из ветвей триединого русского народа, понятие «малоросс» продолжало использоваться для репрезентации негативного социально-психологического явления. В культурологических построениях «малороссийщина» стала синонимом неполноценности, второсортности, провинциализма, а в политических концепциях «малороссы» означали людей несамостоятельных, зависимых, безразлично относящихся к украинским национальным идеалам. На Советской Украине понятия «малоросс» и «малороссийщина» использовались национально настроенными коммунистами, сторонниками активного проведения политики украинизации и расширения прав республики в общесоюзном пространстве. Однако отнюдь не все республиканское руководство разделяло настроения А. Я. Шумского или Н. Г. Хвывелевого. Их противники настаивали на необходимости учитывать интересы и настроения самых различных групп населения Украины – населения неоднородного в этническом и культурном плане. Противники Шумского говорили о единстве населения жителей республики независимо от этнической принадлежности. Иными словами, чтобы «зваться украинцами», не обязательно было быть «украинцем по крови».

Источники и литература

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Барабаш Ю. Я. Малоросійство // Енциклопедія сучасної України: електронна версія [онлайн] / гол. редкол.: І. М. Дзюба, А. І. Жуковський, М. Г. Железняк та ін. Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України, 2018. URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=63163 (дата обращения: 29.09.2022).

---

68 Шаповал Ю. Олександр Шумський. С. 183.

Борисёнок Е. Ю. Из малороссов — в украинцы: большевистская стратегия идентификации национальной принадлежности // Славянский альманах. 2014. № 1–2. С. 171–186.

Борисёнок Е. Ю. Понятия «Украина» и «украинцы» в большевистской идентификационной стратегии // Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе / отв. ред. Е. Ю. Борисенко. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 229–249.

Єфремов С. О. Щоденники (1923–1929). Київ: Газета «Рада», 1997. 848 с.

Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе / отв. ред. Е. Ю. Борисенко. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с.

Комплекс малоросійства // Мала енциклопедія етнодержавознавства / упорядник Ю. І. Римаренко [та ін.]. Київ: Генеза; Довіра, 1996. С. 702.

Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И. «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны // Новое литературное обозрение. 2011. № 108. С. 9–27.

Лескинен М. В. Великоросс / великорус. Из истории конструирования этничности. Век XIX. М.: Индрик, 2016. 680 с.

Лист О. Я. Шумського Й. В. Сталіну. 18 жовтня 1945 р. // Національні відносини в Україні у XX ст. Збірник документів і матеріалів. Київ: Наукова думка, 1994. С. 277–278.

Маланюк Є. До проблеми етнопсихології малоросійства // Народна творчість та етнографія. 1997. № 1. С. 41–52.

Письмо членов Политбюро ЦК КП(б) Украины И. В. Сталину об обвинениях, выдвигаемых А. Я. Шумским, в адрес украинского руководства. Позднее 12 мая 1926 г. // ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос»: сборник документов в 2 тт. / сост. Л. С. Гагагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. Т. 1: 1918–1933. М.: РОССПЭН, 2005. С. 397–402.

Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 года. Вып. VII. Перечень и словарь народностей. М.: ЦСУ СССР, 1927. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/slovar/slovar_1926.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

Сталин И. В. Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 8. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1948. С. 149–154.

Хвильовий М. Твори в п'ятьох томах / Загальна редакція Г. Костюка. Нью-Йорк; Балтимор; Торонто: Смолоскип, 1978–1986. Т. 4. 1983. 662 с.; Т. 5. 1986. 834 с.

Хвильовий М. Твори: у 2 т. / упоряд., передм. і прим. М. Г. Жулинського, П. І. Майдаченка. Київ: Дніпро, 1990. Т. 2. 925 с.

Шаповал Ю. І. Олександр Шумський. Життя, доля, невідомі документи: дослідження, архівні матеріали. Київ; Львів: Україна модерна, Українські пропілеї, 2017. 742 с.

Шульгин В. Протест против насильственной украинизации Южной Руси // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917, 18 июля. № 170. С. 1–2.

References

Barabash, Iu. Ia. “Malorosiïstvo.” *Entsyklopediia Suchasnoi Ukraïny*: online version, ed. by I. M. Dziuba, A. I. Zhukovs'kyï, M. H. Zhelezniak et al. Kyiv: Instytut entsyklopedychnykh doslidzhen' NAN Ukraïny, 2018. URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=63163 (accessed: 29.09.2022).

Borisyonok, E. Yu. “Iz malorossov — v ukraintsy: bol'shevistskaia strategiia identifikatsii natsional'noi prinadlezhnosti.” *Slavianskii al'manakh*, 2014, no. 1–2, pp. 171–186.

Borisyonok, E. Yu. “Poniatia «Ukraina» i «ukraintsy» v bol'shevistskoi identifikatsionnoi strategii.” *Imia naroda: Ukraina i ee naselenie v ofitsial'nykh i nauchnykh terminakh, publitsistike i literature*, ed. by E. Yu. Borisyonok (Managing Editor); M. E. Klopova, M. V. Leskinen. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2016, pp. 229–249.

Imia naroda: Ukraina i ee naselenie v ofitsial'nykh i nauchnykh terminakh, publitsistike i literature, ed. by E. Yu. Borisyonok (Managing Editor); M. E. Klopova, M. V. Leskinen. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2016, 320 p.

“Kompleks malorosiïstva.” *Mala entsyklopediia etnoderzhavoznavstva*, ed. by Iu. I. Rymarenko [et al.]. Kyiv: Heneza; Dovira, 1996, p. 702.

Kotenko, A. L., Martyniuk, O. V., Miller, A. I. “«Maloross»: evoliutsiia poniatia do Pervoi mirovoi voiny.” *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2011, no. 108, pp. 9–27.

Leskinen, M. V. *Velikoross / velikorus. Iz istorii konstruirovaniia etnichnosti. Vek XIX*. Moscow: Indrik Publ., 2016, 680 p.

Malaniuk, Ie. “Do problemy etnopsykholohii malorosiïstva.” *Narodna tvor-chist' ta etnohrafia*, 1997, no. 1, pp. 41–52.

Shapoval, Iu. *Oleksandr Shums'kyï. Zhyttia, dolia, nevidomi dokumenty: doslidzhennia, arkhivni materialy*. Kyiv; Lviv: Ukraïna moderna, Ukraïns'ki propileï, 2017, 742 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.05

E. Yu. Borisyonok

**Disputes about “Little Russians” and “Little Russia”
in Soviet Ukraine in the mid-1920s**

Elena Yu. Borisyonok

Doctor of History, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: vostslav@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8642-0185

Citation

Borisyonok E. Yu. Disputes about “Little Russians” and “Little Russia” in Soviet Ukraine in the mid-1920s // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 80–99 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.05

Received: 18.01.2023.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the semantics of the concept of *maloross* “Little Russian” and its derivatives in the Ukrainian SSR in the inter-war period. The Bolsheviks did not use this term in the official speech and replaced it with the ethnonym “Ukrainian.” However, the concept of “Little Russian” did not completely disappear from the public lexicon. During the internal Party discussions about the politics of the Soviet Ukrainization in the mid-1920s, the words “Little Russian” and “Little Russia” were used by supporters of active Ukrainization. The pamphlets of Mykola Khvylovy and the speeches of Olexandr Shums’kyi received great resonance. They defended the expansion of Ukraine’s rights within the Soviet state and claimed greater independence of the republic in national and cultural issues. For them, the concepts of “Little Russian” and “Little Russia” were synonymous with provincialism and second-class. Khvylovy spoke about the prospects for the development of the Ukrainian Soviet culture. He criticized the legacy of the Russification policy of the Tsarist government — *malorossijščina* “Little Russianness,” imitation and illiteracy. Shums’kyi believed that the Communist Party (Bolsheviks) of Ukraine “should become Ukrainian in language and culture.” He criticized the “Little Russians,” who were “indifferent to everything Ukrainian.” Other members of the Central Committee of the CP(b)U criticized the opinion of Khvylovy and Shums’kyi. They spoke of the need to take into account the interests and sentiments of representatives of all ethnic groups inhabiting Soviet Ukraine.

Keywords

Ukrainian SSR, Ukrainization, Mykola Khvylovy, Olexandr Shums’kyi, national politics.